

Г.А. Магомедов

БОРЬБА ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА С ИРАНСКИМИ ПОЛЧИЩАМИ И РАЗГРОМ ВОЙСК НАДИР-ШАХА В ЛАГЕРЕ «ИРАН – ХАРАБ»

Освещение борьбы горцев Дагестана против иранских завоевателей имеет актуальное значение в научном и практическом отношении. Этой важной теме посвящены специальные труды дагестанских ученых (*Тамай А.И.*, 1958; *Гаджиев В.Г.*, 1996; *Сотавов Н.А.*, 2000). Данной темы исследователи касались также в обобщающих работах (*Магомедов Р.М.*, 1957; *Рамазанов Х.Х.*, *Шихсаидов А.Р.*, 1964; *Гасанов М.Р.* 1994), а также в статьях и различных сборниках (*Алиев Ф.М.*, 1975; *Гасанов М.Р.*, 2008 и др.)

В нашей статье рассматривается заключительный этап борьбы народов Дагестана с иранскими завоевателями. Исследование ставит цель показать роль народов южного Дагестана в окончательном разгроме Надир-шаха в Дагестане. В нем особое внимание уделено освещению заключительного и решающего этапа борьбы дагестанских народов с иранскими завоевателями, так как поражение иранских войск в Аварии не остановило Надир-шаха, он вынашивал новые планы по дальнейшему завоеванию Дагестана.

Рассмотрев ряд источников, свидетельствующих о довольно длительном пребывании Надир-шаха в Дагестане, следует отметить, что борьба дагестанских горцев против иранских завоевателей началась с первых дней их появления в регионе и продолжалась до изгнания захватчиков из Дагестана. Народно-освободительная борьба на различных ее этапах представляла собой реакцию местного населения на произвол шахских войск и политику самого иранского шаха, который всеми силами и средствами пытался покорить Дагестан. Особого накала борьба достигла в период укрепления Надир-шаха в местности «Иран-Хараб», располагавшейся недалеко от г. Дербента.

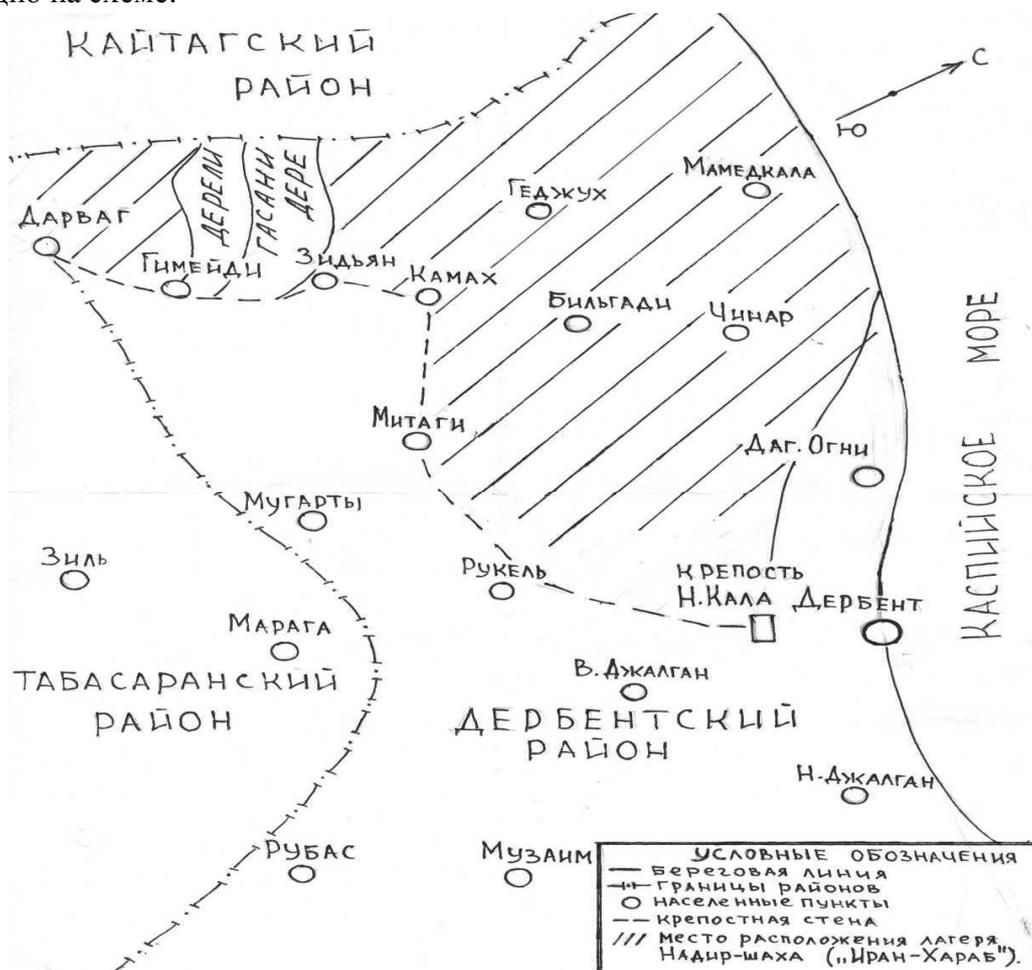
Так, ряд азербайджанских сел, входивших в XVIII в. в состав северного Табасарана, вблизи которых располагался иранский лагерь Камах, Зидьян, Гимейди, Бильгади и др. (Соврем. Дербентский р-он РД), оказались втянуты в самые активные действия против иранского владычества в Дагестане. Местные жители всеми известными способами пытались помешать иранскому шаху и препятствовать разорению края. Для осуществления своих планов по отношению к дагестанским народам Надир-шах жестоко расправлялся с непокорными ему жителями, а также демонстративно наказывал ставленников и феодальных правителей на местах, не исполнявших его указания. Он также часто устраивал казни воинов и командиров своей армии, которые были ему неуютны и проигрывали сражения с горцами. Частыми были грабежи, разбои, убийства, шантаж, поджоги, учиняемые иранской армией для достижения определенных целей.

Нельзя недооценивать военную мощь иранской армии, которая представляла реальную угрозу для дагестанских народов. Присмотрев местность в районе Дербента, удобную для совершения карательных экспедиций в различные владения Дагестана, Надир-шах предпринял поход в Аварию, но попытка была безуспешной. После крупных военных действий в Андалалском округе, близ с. Чох, Надир-шах потерпел поражение и вынужден был отступить (*Бакиханов А.К.*, 1991).

С.147). Он направился в сторону Дербента, разрушая и уничтожая все на своем пути.

Учитывая неравные силы, горцам очень трудно было противостоять нашествию иранцев. Вместе с тем, власть Надир-шаха в Дербенте и на прилегающей к нему территории была сильнее, чем в остальных районах Дагестана. Этим можно объяснить выбор жестокого правителя, который использовал также и географически удобное место расположения своего лагеря.

Выбранная иранским шахом местность для основания лагеря представляла собой естественно укрепленную территорию между сс. Рукель, Мугарты, Митаги, Камах, Гимейди, она включала в себя территорию сс. Геджух, Зидьян, Бильгади. Местность была ограждена с одной стороны древней дербентской стеной, как видно на схеме:

Для охраны лагеря Надир-шах распорядился возвести по периметру лагеря сторожевые башни и выставил часовых. Вокруг стоянок шахских войск были сооружены глубокие рвы и земляные валы.

На месте лагеря хорошо сохранились заметные следы земляных укреплений. Остатки одного из крупных укреплений имеются в 2-х км от с. Бильгади (Абакаров А.И. Давудов О.М., 1993; Исаков М.И., 1996. С. 19).

Целью предпринимаемых шахом Ирана действий было длительное пребывание в крае, так как попытки быстрого завоевания Дагестана и установления здесь своей власти провалились.

Планы иранского шаха были далеко идущими, и для их осуществления он решил пополнить военные силы, собрать достаточное количество провианта, совершая разбойничьи набеги на близлежащие к лагерю населенные пункты. Ведением длительной, изнурительной для местного населения войны Надир-шах намеревался истощить силы горцев, уничтожая посевные площади, похищая людей, угоняя скот, разрушая жилища, лишая возможности ко всякому сопротивлению.

Итак, создав лагерь и укрепившись в местности, Надир-шах стал терроризировать жителей близлежащих к ставке шаха сел. Он требовал постоянного снабжения его армии необходимыми продовольственными запасами. Он также старался повысить боеспособность армии путем ее подкрепления. Из внутреннего Ирана поступало подкрепление вооружением и пополнение преданными шаху воинами. Войско шаха дополнительно пополнялось заложниками, пленными и завербованными под угрозой смерти жителями из различных владений Дагестана. В шахский лагерь свозилась и рабочая сила для сооружения военных укреплений. По сохранившимся в крае преданиям, в дома местных жителей неоднократно врываются сборщики продовольствия и требовали выдать им все имеющиеся продукты питания (хлеб, молоко, мясо, птица). Уводилось поголовье скота (Полевой материал...Информатор *Алиханов С.П.*).

Как отмечается в одном документе, военачальник шаха Лютф Али Сердерхан, постоянно державший при себе шамхала Хасбулата и его ближайших родственников Эльдара и Мехди, потребовал от них сбора с каждого подвластного двора на содержание своего войска «по одному чувалу пшеницы, да по три барана, а у кого баранов нет, то с пяти дворов быка да с каждого двора по курице, по восьми фунтов масла, да по пяти фунтов железа». Кроме того, им же предписывалось выделить «со всякого двора по человеку: с железным заступом и деревянной лопатой для возведения глубоких рвов вокруг стоянок шахских войск» (АВПР. Ф.77. Оп. 77/1. Д. 4. Л. 257).

Подобный произвол не мог оставить равнодушным местное население. Отряды горцев старались помешать планам кровожадного шаха. Это была отчаянная борьба. Местные жители не только не покорялись воли Надир-шаха, но и оказывали его войскам достойное сопротивление.

В ходе разорительных набегов на Табасаран, Кайтаг и др. районы южного Дагестана иранские отряды собирали большое количество продовольствия для нужд своей армии. Горцам, неоднократно удавалось отбивать доставляемое в лагерь имущество. Они тайно нападали, пленяли и убивали воинов Надир-шаха. Не раз подвергались атакам со стороны горцев и часовые, охранявшие границы иранского лагеря.

Сведения об «Иран-Харабе» содержатся в сочинениях авторов XVIII – XIX вв., которые дополняют друг друга (История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. 1958. С. 153; *Бутков П.Г.*, 1869. С. 71; *Броневский С.*, 1823. С. 343).

Проанализировав сведения источников, приведем некоторые особенности, касающиеся ситуации и жизни внутри укрепленного лагеря, а также состояния самого правителя Ирана в период создания лагеря и после неоднократных поражений от дагестанских горцев.

Как подчеркивает историограф шахского двора, в этом лагере всего было в изобилии. Действительно, по существующему преданию, для Надир-шаха готовился плов в Дербенте, который должны были доставлять горячим в его покои в местечке Бильгади, в шахский лагерь «Иран-Хараб», который находился на зна-

чительном расстоянии от Дербента. Блюда не давали остыть, передавая его из рук в руки (Полевой материал...Информатор *Маллаев Ф.М.*). Это говорит о том, что в первое время Надир-шах не испытывал трудностей и старался как можно лучше устроиться в лагере. Сюда были переведены гарем и казна диктатора Ирана, а также все продовольственные запасы, доставленные из Закавказья и Ирана. Правитель Ирана планировал построить в данной местности большой город и переселить часть иранских жителей для проживания.

Обосновавшись в лагере, иранский шах намечал порабощение народов южного Дагестана любыми путями, так как хотел видеть в них послушных ему людей. Рассчитывая на свою власть в Дербенте и вблизи него, он старался подчинить все дагестанские области. И лишь подавив сопротивление народов южного Дагестана, Надир-шах был уверен в своих дальнейших победах.

Суть тактики Надир-шаха заключалась в разжигании вражды между дагестанскими владетелями, а также в натравливании горцев на Россию, о чем свидетельствуют официальные документы. Он и дальше прибегал к обману и различным ухищрениям для того, чтобы склонить на свою сторону наиболее податливых владетелей и старшин Дагестана. Но почти все его старания были безуспешными, так как дагестанцы до последней капли крови были готовы сражаться с жестоким правителем Ирана, а также дали ему знать, что будут обороняться дружно, вместе со всеми народами Дагестана (*Гасанов М.Р.*, 2008. С. 15).

По существующим преданиям Надир-шах не раз отправлял в села посыльных, которые должны были наладить контакты с местным населением, однако в большинстве случаев им было отказано. Кроме того, известны случаи, когда дагестанские жители прогоняли, а иногда даже убивали людей шаха (Полевой материал...Информатор *Кумалатова Г.*).

Говоря о возможностях применения Надир-шахом той или иной стратегии в ведении военных действий против дагестанских народов, следует отметить, что целенаправленные карательные экспедиции в любой местности не представляли для него больших трудностей, так как в его армии были специально обученные отряды. Многочисленное подкрепление в военных силах, прибывающее из Ирана, вселяло в него уверенность в разгроме Дагестана. Об этом же свидетельствуют сохранившиеся до наших дней предания. Уместно привести строки из поэмы участника ВОВ 1941–1945 гг. М.Митарова «Иран-Хараб» о прибытии в Дагестан по Каспийскому морю многочисленных иранских полчищ.

**«Безмолвно стояли Джалганские горы,
Но в них, затаясь, наблюдали дозоры,
За далью морской ожидали врага...
А Каспий лизал и лизал берега
Прибойной, ленивой, пологой волной.
Казалось ничто не грозило войной,
Но, слушая моря размеренный гул,
Не спал на Джалганских горах караул.
Он бодрствовал ночью, он бодрствовал днем –
Охрана покоя лежала на нем!
Бесчисленных дней вековечный исток,
Светлел и светлел, розовея восток.
Но вот наконец ослепительный шар
Над морем зажег краснокрылый пожар,**

**И там, где сходились с водой небеса,
Увидел дозор паруса, паруса...
Все ближе и ближе иранцев армада,
И мчится гонец уже к ставке Мажвада** (вождь, предводитель отряда горцев)...» (Митаров М.М., 1968. С. 35).

Сосредоточив в укрепленном лагере «Иран-Хараб» значительные военные силы, Надир-шах приступил к реализации своей тактики, совершая походы против всех дагестанских народов, прежде всего лезгин, табасаранцев, азербайджанцев, кайтагов, кумыков, захватывая скот, разрушая жилища, истребляя население. Частыми были походы иранских завоевателей на Табасаран и Кайтаг.

Так, в конце 1741 г. Надир-шах послал значительный отряд против Табасарана и Кайтага, шахские войска в сражении были разбиты. Последствия набегов шахских войск были тяжелыми – уничтожались посева, сады, разрушались жилища, угонялся скот. Все это вызывало ненависть у народов южного Дагестана к завоевателям.

Особенно упорными были бои, которые происходили на территории Табасарана. В первые же дни после отступления шаха с гор 5 тысяч горцев-табасаран атаковали крепость Кабир и истребили 2000 человек из восьмитысячного гарнизона, а остальных вынудили бежать (Тамай А.И., 1958. С. 115–116).

Табасараны, кайтаги, другие народы Дагестана отрывали завоевателей от продовольственных баз, делая засады в придорожных зарослях камыша, грабили, пленяли и убивали проезжающих. Следует отметить, что в этот период Табасаран сделался ареной крупных сражений горцев Дагестана с иранскими завоевателями. Последние терпели поражение за поражением, Надир-шах не успевал поставлять новые силы для укрепления своих позиций. В одном сражении персы потерпели большое поражение и потеряли множество своих воинов. Они обратились к Надир-шаху со словами, «что их (иранцев) войско малочисленно и что многие побиты и ранены» (Козлова А.Н., 1986. С. 77).

По сохранившемуся преданию, в лагере иранского шаха, несмотря на все трудности, которые испытывало войско, среди воинов имела место четкая иерархия и военная дисциплина, а разного рода привольности не допускались. Песни, пляски и прочее праздное поведение карались очень строго. Но, несмотря на это, один из иранских воинов, обрадовавшись по случаю рождения жеребца и в то же время опечалившись своей нелегкой судьбой, так как он был женат и пребывал в постоянной разлуке с любимой из-за длительных военных походов, взяв тар (музыкальный инструмент), запел песню радостную и в то же время грустную. Об этом тут же доложили шаху, который вызвал воина к себе и поинтересовался, почему он не выполняет приказ Надир-шаха и нарушает военную дисциплину.

Воин ответил: «О шах, я очень уважаю тебя и готов выполнять все твои приказы и указания, но день ото дня я вижу, что мы теряем очень много воинов и численность твоей армии уменьшается. Пополнений и новых сил нет и брать их неоткуда. Так вот почему я горюю и пою песню. Если бы я был на родине в Иране, то, как и у всех людей и созданных всевышним созданий, у меня мог бы родиться сын, который стал бы достойным воином».

Такой ответ заставил задуматься шаха и, как говорят, после этого он решил вернуться в Иран (Полевой материал...Информатор Маллаев Ф.М.).

Объединенные отряды горцев Дагестана настолько истощили военную мощь «непобедимой» армии Надир-шаха, лишив ее боеспособности, что он оказался неспособным осуществить свой замысел по завоеванию Дагестана.

Говоря о взаимовыручке и помощи, которую дагестанские народы оказывали друг другу, следует отметить, что в борьбе с иранскими полчищами объединились не только соседние общества лезгин, агулов, рутулов, которые помогали табасаранским отрядам, но и другие горцы Дагестана из Лакии, Аварии, Даргинии и т.д.

По этому поводу Мухаммад Казим сообщает: «Со всех сторон Дагестана пришло много лезгин на помощь табасаранцам. Собралось огромное множество людей, так что гора, склоны ее и вся земля были полны пешими лезгинскими стрелками...С обеих сторон разгорелся базар битвы, и сколько кызылбашские молодцы не старались, ничто не помогало им. Час от часу росло могущество лезгинского племени. Целый день же два войска не щадили друг друга. Множество людей с обеих сторон было убито...Но кызылбашские молодцы, среди которых было много раненых, ослабели духом. Они (кызылбаши) удивлялись мужеству и жажде к победе победоносного племени (лезгин)» (*Козлова А.Н.*, 1986. С. 78).

Для защиты от карательных экспедиций шахских войск, собиравших продовольствие, были взяты под контроль почти все ущелья, перевальные дороги, горцы закрыли все проходы, по которым полчища завоевателей могли бы пробраться в дагестанские земли. Надир-шах неоднократно посылал разведку по всем направлениям, чтобы разузнать о возможности продвижения в Табасаран, Кайтаг, Кумух, однако все проходы и тропы были заняты и укреплены дагестанскими горцами. Они не только оборонялись, но и наносили ощутимые удары воинам иранского шаха, что сильно осложняло положение войск Надир-шаха в Дагестане.

Источники свидетельствуют, что состояние шаха было крайне тревожным. Он по несколько раз выходил из женских покоев в переднюю палатку и сидел часа по два, и если кто-нибудь приходил на память, приказывал звать к себе и казнить. Кричал, что счастье начинается от него отступать и поэтому он произведет последний опыт: или сам пропадет и свое войско погубит, или добьется того, что весь Дагестан обратит в пепел.

После ряда неудач Надир-шах призвал к себе индийского волшебника, чтоб тот предсказал ему будущее. По этому поводу в документе говорится: «Напрасно шах столько труда принимает, потому что и без волшебства знать можно, что он скорее все свое войско растеряет и сам падет, нежели лезгинцев покорит» (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 324).

Длительная грабительская политика иранского шаха в Дагестане и Азербайджане довела страну до последней стадии разорения. Города и села были разрушены. Население влачило голодное существование.

В непростой ситуации оказалась и сама армия Надир-шаха. Голод и постоянные набеги горцев Дагестана на лагерь иранских завоевателей полностью деморализовали армию шаха.

Как отмечается в источниках, особенно тяжелое положение сложилось в Дербенте и его окрестностях, в том числе в шахском лагере, который стали называть «Иран-Хараб». По донесениям Калушкина: «В лагере Шахове такой недостаток имеется, что все генеральный голод претерпевают, не меньше того и здесь в Дербенте в пище крайнее оскуднение продолжается, ибо много людей от голода померло, и везде по улицам и паче в нижнем городе и за городом мертвые тела валяются, и дорога отсюда до Шемахи оными устлана, между которыми и большая

часть раненых, может быть, те, которых шах от слабости за увечьем ран оставил и отпустил к дому» (Сотавов Н.А., 2000. С. 178).

О жалком состоянии персидских войск свидетельствует сообщение Лерха, современника событий. По его словам, в лагере уже не было и намека на какой-либо боевой порядок: каждый воин стоял там, где хотелось. Их одежда была крайне изношена, многие даже ходили босиком по снегу (Гаджиев В.Г., 1996. С. 198).

Но, несмотря на сложную ситуацию, в которой оказался Надир-шах, в 1742 г. он возобновил военные действия против табасаранцев и ахтынцев и регулярно совершал отчаянные разорительные набеги во многие селения Дагестана. Историкограф шахского двора Мирза Мухаммад-Махди-хан Астарабаци, преуменьшая действия иранской армии, писал: «25 раби (мая), когда солнце было в середине созвездия близнецов и когда воздух стал умеренным, шахская армия пустилась в поход наказать табасаранцев».

Надир-шах разделил свое войско на четыре отряда и каждый отослал в Кайтаг, Табасаран, Терекеме, Даргинский округ (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 72).

Иранское войско неоднократно и дальше разоряло дагестанские области. Территория южного Дагестана уже длительное время являлась ареной кровавых событий середины XVIII в. Согласно преданиям, сохранившимся до наших дней, иранские полчища учиняли кровавые расправы над местным населением. Насилие не знало границ. На глазах у родителей иранская конница растапывала беззащитных детей, собранных на ток-площадке (место для молотбы зерна). Впоследствии эта кровавая расправа получила название «Шах – харман» (молотба шаха). И наоборот, дети являлись очевидцами зверств, которые устраивали воины Надир-шаха по отношению к их родителям. Необходимо заметить, что планы Надир-шаха по завоеванию края частично воплотились в реальность. Действительно, население многих районов Дагестана было обречено на голодную смерть, чего и добивался правитель Ирана, но единая цель сплотила дагестанские народы, которые отдавали все свои силы борьбе с завоевателями в ожесточенных схватках не на жизнь, а на смерть.

Таким образом, рассмотрев данные различных источников, можно сделать вывод, что огромную роль в разгроме Надир-шаха в Дагестане играла партизанская борьба. Небольшие, но мобильные группы горцев совершали набеги на расположенную в лагере иранскую армию.

По преданиям, существующим и поныне, сведениям старожил, местные жители, находившиеся в непосредственной близости к укрепленному лагерю Надир-шаха, постоянно следили за маневрами иранских отрядов и докладывали дагестанским горцам о передвижении, маршрутах, планах иранской армии. Все это облегчало впоследствии объединенным партизанским отрядам нападение на шахский лагерь. Довольно часто совершались нападения на иранских воинов, доставлявших для нужд своей армии продовольствие.

Как-то в местности Гасани-Дере, что недалеко от с. Гимейди, где располагались воины Надир-шаха, дагестанцы напали на колонну иранцев, следовавших из Кайтага в свой лагерь «Иран-Хараб». Отряд шаха, сопровождавший колонну с награбленным продовольствием, состоявший из тридцати или пятидесяти иранцев, был внезапно атакован горцами, следившими за передвижением колонны. Многие иранские воины были убиты на месте. Награбленное ими имущество было уведено вместе с лошадьми в недосягаемые места (Полевой материал... Информатор Аскеров А.Б.).

Своевременная информация о карательных экспедициях, намечаемых и совершаемых Надир-шахом в различных направлениях, в том числе и в приморские районы Дагестана, давала возможность горцам сгруппироваться, собрать достаточное количество воинов и вооружения, а также занять необходимые выгодные позиции и уже открыто действовать против иранских полчищ. Имеются сведения об ожесточенных, кровопролитных боях, в которых приняло участие почти все мужское население края, способное противостоять натиску армии Надир-шаха. Все имеющиеся сведения подкрепляются также данными различных источников, что еще раз доказывает значимость и роль окончательного разгрома Надир-шаха в южном Дагестане.

Правитель Ирана до последнего не признавал своего поражения, хотя и видел всю безысходность пребывания в Дагестане. Надир-шах таил огромную ненависть к горским народам и любой ценой старался добиться желаемого, т.е. подчинить своей власти весь Дагестан. И если бы ему не помешали народы южного Дагестана, боровшиеся вместе с другими народами с жестоким завоевателем, то он наверняка бы осуществил задуманное.

Поражение иранцев было очевидным, но Надир-шах не хотел признать это и в последующие годы. Испытывая бедствия, страдая от голода, стужи и от постоянных набегов со стороны озлобленных отрядов дагестанцев, иранские полчища оказались обессиленными и неспособными к дальнейшему разорению края. Несмотря на все предпринимаемые усилия, Надир-шах не смог добиться желаемого и завоевать Дагестан. Он лишь разорил местность, но не смог уничтожить веру в свободу и независимость дагестанских народов и подчинить их своей воле. Непрерывная борьба с завоевателями истощила и окончательно подорвала военную мощь иранской армии и заставила Надир-шаха впоследствии покинуть пределы Дагестана и назвать лагерь из-за постигнувших его неудач в данной местности именно «Иран-Хараб» (т.е., в пер. с азербайджанского и персидского языков «гибель, разруха или руины Ирана»).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абакаров А.И. Давудов О.М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана. М. АВПР. Ф. 77: Оп. 77/1. 1742. Д. 4. Л. 257.
- Алиев Ф.М.*, 1975. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку.
- Алкадари Г.-Э.*, 1994. Асари-Дагестан. Махачкала.
- Бакиханов А.-К.А.*, 1991. Гюлистан-и-Ирам. Баку.
- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч.III. СПб.
- Броневский С.*, 1823. Кавказцы 1750–1820. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.
- Гаджиев В.Г.*, 1996. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 1994. Очерки истории Табасарана. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 2008. Из истории героической борьбы народов Дагестана против иранских завоевателей//Известия ДГПУ. №1.
- Исаков М.И.*, 1966. Археологические памятники Дагестана. Махачкала.
- История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. 1958. М.

Козлова А.Н., 1986. «Наме-йи алмара-йи Надири». Мухаммад Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.

Магомедов Р.М., 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – нач. XIX вв. Махачкала.

Митаров М.М., 1968. Поэма «Иран-Хараб». Махачкала.

Полевой материал, собранный автором в с. Мугарты Дербентского района РД в 2009 г. (Информатор *Алиханов Салман Пиримшикиевич*).

Полевой материал, собранный автором в с. Рукель Дербентского района РД в 2009 г. (Информатор *Маллаев Фетулла Маллаевич*).

Полевой материал, собранный автором в с. Марага Табасаранского района РД в 2008 г. (Информатор *Кумалатова Гузель*).

Полевой материал, собранный автором в с. Гимейди Дербентского района РД в 2009 г. (Информатор *Аскеров Алипулат Байрамович*).

Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1964. Очерки истории южного Дагестана. Махачкала.

Сотавов Н.А., 2000. Крах «грозы вселенной». Махачкала.

Тамай А.И., 1958. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741–1743) // УЗ ИИЯЛ. Т.V. Махачкала.